

Поэт Рубен Дарио

Майорку «островом спокойствия» и посвятил этому месту многочисленные стихотворения, а так же роман «Золото Майорки».

«...Они с землей соединились, оливы, плоть от вечной плоти земли; и у олив есть пальцы, у них есть чрево и уста, и рассказать оливы тцатся о той таинственной заботе, о той любви, что в них таится, извечной, словно чистота.

Оливы, отчего в них мнятся каких-то песен переливы, иль Гефсиманский сад, возвращенный на этом Острове Златом, или над родником нежданным - толпа шумливая? Оливы, оливы, вечная недвижность, тоска в молчании святом!...»
Рубен Дарио «Оливы»

Жоан Миро

«Когда Миро пишет, — однажды сказал его друг Жан Кокто, — процесс творчества становится похож на работу птицы, вьющей своё гнездо». Действительно, за 40 лет своей жизни и работы на Майорке мастер абстрактной живописи как будто свил здесь своё гнездо. Большинство местных жителей даже считают Жоана Миро своим художником, забывая, что на самом деле он родился и выучился в Барселоне.

Ещё в детстве Миро часто посещал свою бабушку, которая жила на острове. «Я чувствую себя растением, поэтому живу в Пальме — здесь мои корни», — говорил впоследствии мастер. После женитьбы на майоркинке Пилар Джункоса (Pilar Juncosa), Миро какое-то время жил во Франции, потом снова приезжал на Майорку, а в 50-х годах наконец остановился постоянно на острове и основал здесь собственную мастерскую.

Сейчас фонд Джоана и

Жоан Миро в своей студии на Майорке (слева)
Фото: Архив УН

Фрагмент картины Жоана Миро
Personnages, oiseau, étoile, paysage de Palma, 1973 (справа)

Пилар Миро (Fundació Pilar i Joan Miró) в Пальме является самым крупным художественным и культурным центром, созданным по желанию самого каталонского художника. Здесь можно увидеть большую коллекцию работ мастера а также посетить студию, в которой Миро работал при жизни.

Роберт Грейвз

Поэт впервые посетил остров в 1929 году, однако, после начала Гражданской войны был вынужден уехать из Испании. Вернулся в 1946 году и уже никогда не уезжал с Майорки. Здесь он написал свою знаменитую «Белую богиню», а в доме Sa n'Alluny в Дэйе (Deuà), который сейчас открыт для публики как музей писателя, семью Грейвза посещали одни из самых выдающихся философов, мыслителей и актёров XX века. Здесь были Кинсли Эмис, Габриэль Гарсия Маркес, Хулио Кортасар и звезда Голливуда Ава Гарднер.

Жизнь на острове оказа-

ла огромное влияние на поздние произведения писателя. Могила Роберта Грейвза находится на кладбище в деревушке Дэйя (Deià), — месте, которое он любил всем своим сердцем, где женился и где выросли его дети и родились внуки.

Это была Земля обетованная Грейвза, про которую в предисловии к своей «Белой богине» он позже напишет: «Я не хочу быть ничьим слугой, и потому предпочёл поселиться в горной деревне на Майорке, католической, но антицерковной, где жизнь всё ещё подчиняется древнему сельскому распорядку. Вне моей норы, то есть в урбанистической цивилизации, всё, что должно быть неправильно и неуместно для вас, всё ещё привязанных к промышленному прогрессу...»

Хулио Кортасар

Писатель провёл несколько периодов на Майорке. Останавливаясь каждый раз в доме никарагуанской писательницы

Кларибель Алегррия и американского журналиста и дипломата Бада Флакола (Bud Flacoll) в Дэйе, Кортасар проводил дни, слушая джаз и разговаривая с друзьями. Позже Карлос Менесес (Carlos Meneses), — единственный журналист, которому удалось взять интервью у писателя, рассказывал: «Джаз был для них чем-то сокровенным. Они сидели днями напролёт перед камином, отдаваясь полностью песням Бетти Смит, Чарли Паркера и Луиса Армстронга». Без сомнения, эти встречи повлияли на дальнейшее творчество уже известного в то время

автора «Игры в классики» и «62. Модель для сборки». Последний раз Кортасар был на Майорке в 1979 году. О своих впечатлениях об острове автор упоминает в небольшом рассказе «Мой зелёный луч»:

«Вчера снова наблюдал со смотровой площадки эрцгерцога Луиса Сальвадора за закатом солнца. Один из друзей рассказал мне о зелёном луче, и мне было нестерпимо больно от осознания того, что мальчишки, столпившиеся вокруг, ждали чуда с таким же нетерпением, как и я, до этого тщетно выискивающий удивительное явление на моём абсурдном пригородном горизонте. Сейчас всё было гораздо хуже — условия были идеальными, но луч не появлялся. Родители выдумывали истории чтобы оправдать фиаско и взбодрить своих припрыгивающих отпрысков; жизнь — так они это называют — ещё укажет путь этим молодым людям к конформности. От солнца оставался крошечный оранжевый сегмент.

Мы видели, как он медленно исчезает за идеальной линией моря, окружённый светлым ореолом, который какое-то время ещё висел в воздухе. А затем мы увидели зелёный луч. Это был даже не луч, а сияние. Слово по какому-то алхимическому гераклитову соединению проскочила ярко-зелёный разряд. Это был зелёный луч, по сути таковым не являясь, и всё же это был зелёный луч, а я чувствовал, как сам Жюль Верн шептал мне на ухо «Теперь ты его видишь, дурак?».

Хулио Кортасар «Зелёный луч»

Абдул Мати Кларвайн

Немецкий художник, до этого живший в Палестине, Париже и Нью-Йорке, приехал на остров по приглашению своего друга археолога Билла Вальдрена (Bill Waldren). Буквально после первого знакомства с горной деревушкой Дэйя, Кларвайн решает построить здесь собственный дом. В начале 80-х немецкий художник переезжает на Майорку и знакомится с английским писателем Робертом Грейвзом. Как и Грейвз, Кларвайн прожил на острове вплоть до своей кончины в 2002 году. Наиболее интересно пейзажи острова запечатлены в сериях работ Real-estate paintings и Inscapes.

Пако де Лусия

Знаменитый на весь мир гитарист, основоположник стиля «новое фламенко», Пако де Лусия не только жил на Майорке, — на острове выросли его дети. Музыкант нередко утверждал, что именно на острове он нашёл своё счастье. В домашней студии в небольшой деревне Эстаблиментс (Establiments), недалеко от Пальмы, де Лусия записал его последний диск Cancion Andaluza, который был выпущен в апреле 2014 года.

Роберт Грейвз в Дэйе Фото: Tom, Cordeleia Weedon